

(Начало на 1-й стр.)

- Михаил Николаевич, как реагировали писатели-сатирики на путчи и его последствия? В частности, как реагировали вы сами?

- Реакция у всех была разная. Некоторые среагировали уже на следующий день после провала путча. В "Собеседнике", если не ошибаюсь, уже 25 августа появились частушки про путчистов. Такая поспешность и такая форма выражения были мне крайне непри-

ятны. Это были не уважаемые всеми Жванецкий, Арканов, Горин, а люди, которых и сатириками-то назвать нельзя. Ибо писать частушки о беде в собственном доме кощунственно. А путч - это наша беда. Ведь это нужно ж было дожить до такого! Но у нас есть целая плеяда горе-сатириков, которые работают до сих пор по указке "сверху". Впрочем, они были всегда. Вспомните, например, антиалкогольную кампанию Егора Лигачева, в которую включились десятки таких графоманов.

Сколько раз в свое время ко мне обращались с тем, чтобы я высмеивал пьяющих людей в связи с введением в стране антиалкогольного закона. Но я никогда этого не делал. Сколько бы вы ни читали мои произведения - этого нет. Более того - я очень хорошо отношусь к алкоголикам. Когда японцы не так давно приехали в Санкт-Петербург, тогдашний Ленинград, и увидели громадную очередь за вином у гастронома, они воскликнули: "Как много у вас святых людей!". И это действительно верное наблюдение. Ведь они, в основной своей массе, никому плохо не делают. Хотя, конечно, как говорится, "в семье не без урода".

Так вот, писать о провале путча так, как пишут многие сегодня, - я считаю безнравственным. Бить лежачего - дело неблагодарное.

Для меня, как сатирика, в период путча была другая проблема: что теперь делать, когда в течение пяти лет я боролся против административно-партийного аппарата? Мне много раз говорили, что я против них забираю слишком круто, но я продолжал.

Когда-то впервые я написал "Письмо к генеральному секретарю

генерального секретаря было упомянуто в сатирическом рассказе.

Критикуя КПСС, писал я и о том, что "мировоззрение не есть повод для получения зарплаты". Это касается и коммунистов, и националистов, и всех прочих. Если человек занимается этим у себя дома по вечерам - это его личное дело. Но если он получает за это деньги - это уже совсем другое дело! Тогда становится выгодным иметь мировоззрение, потому что оно дает большие привилегии и права, а к чему это может привести, мы видим на примере нашей сегодняшней жизни. А раз выгодно иметь мировоззрение, а значит, и привилегии, то их нужно защищать!

Я одним из первых начал говорить о национальном раздоре, который сегодня всюю идет в нашей стране. Наверное потому, что я очень долго жил в Риге и ощущал признаки этого раздора давно.

Недавно мы с Михаилом Жванецким были в Кельне по приглашению радиостанции "Свобода". Прогуливаясь, он как-то сказал: "Посмотри, люди говорят на разных языках. Какой ужас! А ведь все должны говорить на одном языке - языке дружбы". Он сказал это образно, но был абсолютно прав. Ведь раздоры, оскорбления, брань в адрес другой национальности свойственны людям примитивным и недалеким. К великому сожалению, таких людей сегодня много и среди латышей, и среди русских, и среди украинцев, и среди людей других национальностей. Ну когда же мы хоть чуточку станем цивилизованными людьми!

Но вернемся к путчу. До его провала, а значит, и до падения

власти КПСС, на протяжении многих лет писатели-сатирики много делали для процесса демократизации в стране. Именно поэтому они такой популярностью пользовались в народе. Гораздо большей, чем многие из тех писателей, которые ваяют "кирпичи". Да, сатирики пишут короткие рассказы. Но не по весу определяется значимость произведения. Я горд нашим жанром!

Так вот, в течение трех дней

ничего делать, так и не сумели во время путча. Они попытались робко защитить ускользающую власть и осрамилась на весь мир.

У нас страна непрофессионалов. Да, сегодня нет партийных структур, но мы остались прежними, ибо все мы воспитаны советской властью и КПСС - "ведущей и направляющей".

- Но ведь сегодня изменилось не только что-то, но и кто-то? Люди все-таки стали другими?

- Кто-то - да, изменился. Но таких единицы. Появились личности в политике, экономике, литературе. Появились люди, которые пытаются организовать бизнес. Но их крайне мало для такой огромной страны. Объявлена война усредненности, которая у нас была все 70 с лишним лет. И это хорошо. Но всех нас подавляет "хромосомный набор", созданный и вбитый в нас советской властью.

До путча было проще. Достаточно было назвать чью-то фамилию - и народ смеялся. Например, говорили: "Павлов" - и смех в зале, так непопулярен был в народе этот человек. Месяца за три до путча у меня была реприза, где я говорил, что раньше не знал, где находится закрома Родины, а увидев по телевидению щеки премьер-министра Павлова, сразу понял. За эти щеки можно сыпать и сыпать, хоть еще семьдесят лет, было бы чего.

Когда называли фамилии путчистов, у меня было ощущение, что все они собрались по одному признаку - все, кого я высмеивал в течение последнего времени, стали под знамя хунты.

А где вы сами были во время путча?

- 19-го, когда к российскому парламенту начали собираться люди, я поехал туда же. С трудом прошел в "Белый дом". Много разговаривал с теми, кто там находился. И поговорил с кегемистами, перешедшими на сторону российского правительства, начал понимать, что путч неизбежно провалится. Люди были очень решительно настроены, настроены защищать демократию и пусть малую толику той свободы, которую удалось получить. Вечером у меня был концерт. Я на него поехал, но выступ-

ление, разумеется, отменили, ибо это было бы кощунственно. Рассказал людям о том, что творится у "Белого дома", и призвал идти туда. Кстати, у российского парламента встретил и своих коллег писателей-сатириков.

- Вы сказали, что и после путча мы остались прежними, что в людях мало что изменилось. Что вы имеете в виду?

- Могу пояснить. Для того чтобы избавиться от "хромосомного набора", нам потребуются многие годы, как и для того, чтобы внутренне себя раскрепостить. Сегодня, например, получают суверенитет республики. И те, кто чувствовал себя угнетенным народом, начинают угнетать тех, кто еще малочисленнее.

Молдаване считали, что русские их угнетали, при этом путали русский народ и правящую клику партократии. Теперь сами молдаване угнетают гагаузов. Грузины тоже жаловались на русских, а сами что творят в Южной Осетии? Так вот большевики, властвовавшие в стране, воспитали людей, умеющих разрушать, ненавидеть, но не умеющих созидать и любить. Это наша общая беда.

Говоря о большевиках и о партийном аппарате, я не имею в виду миллионы рядовых коммунистов, которые перед тем же аппаратом были бесправны.

Но сейчас время созидать, время исправлять ошибки и выходить из кризиса, а никто из тех, кто находится у власти, сделать этого не умеет. Отсюда и пустые прилавки магазинов, и озлобленность у людей, и национальные конфликты.

Когда у нас со Жванецким брали интервью на радиостанции "Свобода", корреспондент с недоумением сказал: "Хорошо вам там: разрушили - и все ясно, а нам-то что делать, если все то, против чего мы боролись, у нас в стране сегодня разрушено до такой степени, что мы дальше не знаем, против чего бороться?!" И доля истины в этом есть.

В ЦРУ началось сокращение аппарата. У них был десятилетний план разрушения СССР, но мы опередили их на пять лет, разрушив все самостоятельно, и многие из них остались без работы. Это звучит как шутка, но это так.

- И последний вопрос. Скажите несколько слов о вашей новой программе, с которой вы выступите через несколько дней во Дворце спорта?

- Это совершенно новая программа, написанная недавно и построенная на материале провалившегося два месяца назад путча. Об этом говорит и ее название "Много шума и... ничего!"

Рассказывать о ней подробно я не буду. Приходите во Дворец спорта, смотрите, слушайте.

- Спасибо за беседу. Удачи.

МИХАИЛ ЗАДОРНОВ: "МЫ ОСТАЛИСЬ ПРЕЖНИМИ"